

УДК 159.9.07; 316.6; 37.01

Эмоциональный интеллект в период стажировки на кораблях как предиктор профессиональной деятельности будущих морских офицеров

Анатолий Б. Кондратенко¹, Ирина Н. Симаева², Борис А. Кондратенко³

¹ Военно-морская академия, Калининград, Россия

E-mail: anatoliy_kondr@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0011-6815>

² Балтийский федеральный университет, Калининград, Россия

E-mail: ISimaeva@kantiana.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9491-1099>

³ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Западный филиал), Калининград, Россия

E-mail: bakondratenko@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9456-0441>

DOI: 10.26907/esd.17.2.14

Дата поступления: 28 мая 2020; Дата принятия в печать: 15 февраля 2021

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена необходимостью определения более широкого круга факторов для антиципации поведения офицеров в ситуациях сложного межличностного взаимодействия и ориентиров для самопознания и саморазвития профессиональных компетенций. Авторами исследуется эмоциональный интеллект будущих морских офицеров в период их стажировки на кораблях как предиктор успешности их воинской службы. Цель статьи – показать, что существует возможность прогнозирования будущего курсантов военного вуза на основе парциальных элементов и интегральной характеристики их эмоционального интеллекта. Обследованы 100 курсантов с помощью методики Н. Холла «Диагностика эмоционального интеллекта (вариант Н. П. Фетискина, В. В. Козлова, Г. М. Мануйлова), теста «Прогрессивные матрицы» Дж. Равена и экспертных оценок результатов профессиональной стажировки. Проведены оценка достоверности распределения показателей, описывающих эмоциональный интеллект («Эмоциональная осведомленность», «Управление своими эмоциями», «Самотивация», «Эмпатия» и «Распознавание эмоций других людей»), и корреляционный анализ взаимосвязи интегрального уровня эмоционального и невербального интеллекта с успешностью стажировки будущих офицеров на кораблях. На основании полученных данных сделаны выводы о том, что психологическими предикторами, которые позволяют с достаточно высокой достоверностью прогнозировать результаты профессиональной деятельности, обусловленные саморегуляцией, самоконтролем и управлением эмоциональными состояниями морских офицеров, является эмоциональный интеллект и его парциальные элементы. Выявленные предикторы представлены как информация для разработки адресных коррекционных и профилактических программ для развития эмоционального интеллекта у курсантов военно-морского вуза.

Ключевые слова: предиктор успешности воинской службы, эмоциональный интеллект, курсант, тест Холла, управление эмоциями.

Emotional Intelligence as a Predictor of Professional Activity of Future Naval Officers

Anatoliy B. Kondratenko¹, Irina N. Simaeva², Boris A. Kondratenko³

¹ Kuznetsov Naval Academy in Kaliningrad, Kaliningrad, Russia

E-mail: anatoliy_kondr@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0011-6815>

² Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

E-mail: ISimaeva@kantiana.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9491-1099>

³ Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Kaliningrad, Russia

E-mail: bakondratenko@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9456-0441>

DOI: 10.26907/esd.17.2.14

Submitted: 28 May 2020; Accepted: 15 February 2021

Abstract

There is a need to determine a wider range of factors to anticipate officer behavior in situations of complex interpersonal interaction together with guidelines for self-knowledge and self-development of professional competencies. This study examines the emotional intelligence of future naval officers during probation on ships as a predictor of their success in military service. The article shows that it is possible to predict the results of internships of cadets of a military university on ships through the partial elements and the overall characteristic of their emotional intelligence. One hundred cadets were examined using the N. Hall methodology "Diagnosis of emotional intelligence (Fetiskin, Kozlova and Manuylova variant)", the "Progressive Matrices" test by J. Raven, and expert evaluations of the results of professional internships. The study evaluated the reliability of the distribution of indicators of the components of emotional intelligence "Emotional awareness", "Managing your emotions", "Self-motivation", "Empathy" and "Recognizing the emotions of other people" and correlation analysis of the relationship of the integral level of emotional and non-verbal intelligence with the success of the training of future officers on ships. It concludes that psychological predictors of emotional intelligence and its partial elements predicts the results of professional activity due to self-regulation, self-control, and management of the emotional states of naval officers with fairly high reliability. The predictors identified contribute to the development of targeted corrective and preventive programs for the development of emotional intelligence among naval university cadets.

Keywords: predictors, emotional intelligence, cadet, Hall test, emotions management.

Введение

Изучение эмоционального интеллекта на протяжении последних десятилетий вызывает растущий интерес зарубежных и отечественных психологов и педагогов. Дело в том, что информационная цивилизация существенно трансформирует запрос социума и рынка труда ко всей системе качеств, которые необходимы человеку для достижения успеха. Новое содержание профессий вполне ожидаемо связано с инновациями и технологиями, в частности с сетевыми коммуникациями, виртуальным моделированием и совершенствованием военных технологий. Соответственно изменяются ориентиры самореализации и самоактуализации личности в профессиональной деятельности.

Как следствие, снижается прогностическая ценность классических моделей интеллекта и психометрики общих и специальных способностей. Проблема усугу-

блается традиционным разделением в прикладных исследованиях отдельных областей знаний, связанных с когнитивными функциями и эмоционально-волевой регуляцией поведения человека, а главное, отсутствием спецификации социально-адаптивных функций когнитивных процессов личности в разных областях профессиональной деятельности.

В связи с этим перед современной психологической наукой остро стоит вопрос о разработке более сложных системных моделей способностей, которые обладали бы более высокой практической валидностью, давали возможность построить прогноз успешности обучения либо эффективности принятия решений в различных производственных и/или социальных ситуациях. А перед педагогической наукой и образованием – вопрос об ориентирах программ и методов образования на развитие качеств, которые не только поднимут общий уровень интеллекта, но и повысят шансы индивида на успех в профессиональной деятельности и в обществе.

В полной мере эти вопросы стоят и перед военно-техническим образованием, в частности при подготовке морских офицеров к службе, которая отличается высокой сложностью и обширным спектром профессиональных задач, происходит в ситуациях, связанных с эмоциональным напряжением, а возможно, и риском для жизни, когда цена ошибок чрезвычайно высока, а последствия бывают необратимы. Обращаясь к Федеральному государственному образовательному стандарту, реализуемому в военно-морских образовательных организациях, мы видим среди требуемых результатов обучения необходимость формирования такой общепрофессиональной компетенции, как «способность к работе в многонациональном коллективе, к трудовой кооперации, к формированию в качестве руководителя подразделения целей его деятельности, к принятию организационно-управленческих решений в ситуациях риска и способность нести за них ответственность, а также применять методы конструктивного разрешения конфликтных ситуаций». Среди профессиональных компетенций в области организационно-управленческой деятельности – «способность организовывать работу коллектива исполнителей, ...принимать управленческие решения, определять порядок выполнения работ, контролировать их и управлять коллективом» и, разумеется, «способность организовывать и осуществлять выполнение мероприятий по защите государственной тайны и информационной безопасности» (FGOS VO, 2016).

На наш взгляд, речь здесь идет не столько о рациональных механизмах принятия решений, сколько о неформализованных элементах и процессах интеллектуальной деятельности, которые не воспроизводятся путем решения логических задач, а именно об эмоционально-интеллектуальной регуляции офицером сложных форм группового и индивидуального поведения подчиненных, в том числе в ситуации риска, неопределенности и противоречий, а также развитии самосознания и самоконтроля самого офицера как субъекта профессиональной военной деятельности.

Представляется, что развитие указанной общепрофессиональной и профессиональной компетенций морского офицера следует рассматривать в ракурсе теорий и концепций эмоционального интеллекта. Это позволяет отойти от «технического редуционизма» – упрощенного взгляда на офицера как рационального индивида, действующего при выполнении боевой задачи исключительно по логическому алгоритму или исходя из вероятности достижения цели. Необходимо рассматривать офицера как относительно самостоятельного субъекта профессиональной деятельности, который принимает решение на основе определенных им самим критериев и альтернативных вариантов антиципации вероятного исхода событий. Принятие решения в данном контексте выступает как феномен выбора – когнитивный процесс, сопряженный с актом самопознания и саморазвития. Следует заметить, что

эмоциональный интеллект вошел в перечень «Top 10 skills», определенных международными экспертами на Всемирном экономическом форуме в Давосе еще в 2016 году как одно из 10 качеств, необходимых человеку для успеха в период четвертой индустриальной революции (Gray, 2016).

Всё вышеизложенное позволяет рассматривать эмоциональный интеллект (далее – ЭИ) как психологический предиктор успешной профессиональной деятельности (а именно, военно-морской службы), поскольку оценка структуры и уровня ЭИ будущих офицеров в период стажировки на кораблях дает информацию для прогноза успешности выполнения ими профессиональных функций в части эмоционально-интеллектуальной регуляции офицером сложных форм группового и индивидуального поведения подчиненных. Таким образом, исследование ЭИ и его интерпретация в структуре профессиональных компетенций морского офицера представляются актуальными и значимыми. Тем более что наблюдается дефицит исследований подобного рода в условиях военных вузов. Теоретическая и практическая значимость такого исследования возрастает в связи с применением искусственного интеллекта. Прогнозируя и моделируя сложные формы человеческого поведения, разработчики могут недооценивать вклад ЭИ в регуляцию военно-морской службы.

Методология исследования

Проблема взаимного влияния когнитивных и эмоциональных процессов в регуляции поведения человека не нова, однако далека от решения. Генезис методологии эмоционального интеллекта как системной характеристики личности, а не конгломерата мыслительных операций у лиц с определенными типами эмоционального реагирования восходит к известному теоретическому тезису «единства аффекта и интеллекта» Л. С. Выготского, который получил развитие и экспериментальное воплощение в трудах ответственных ученых А. Н. Леонтьева, О. К. Тихомирова, Ю. Д. Бабаевой, Н. Б. Березанской, И. А. Васильева, А. Е. Войскунского, Т. В. Корниловой и др., начиная с первой половины XX века (Babaeva, Berezanskaya, Vasiliev, Voiskunsky, & Kornilova, 2008, p. 30). В 1960-е годы экспериментальные исследования в школе О. К. Тихомирова так называемых «интеллектуальных» эмоций впервые открыли феномены «эмоционального обнаружения проблемы», «эмоционального решения» и изучили механизмы влияния интеллектуальных эмоций на мыслительную деятельность (Babaeva et al., p. 31). Так были дезавуированы распространенные представления об исключительно дезорганизующем влиянии эмоций на поиск новых путей решения задач, адекватность отражения реальности, констатацию беспомощности и т. п.

Примерно в эти же годы взаимное влияние когнитивных и эмоциональных процессов предметно начали изучать зарубежные ученые. Этому предшествовали исследования различных аспектов и возрастных особенностей социально компетентного поведения (Lundberg, 1942; Moss & Hunt, 1927), введение и обоснование терминов «внутриличностный интеллект» и «межличностный интеллект» Г. Гарднером (Gardner, 1983). Знаковым этапом в развитии идей данного направления стали работы Р. Бар-Она (Bar-On, 2004), который дал определение понятия «эмоционально-социальный интеллект» (ESI), ввел эмоциональный коэффициент (EQ-i) как меру эмоционального и интеллектуального поведения, основанную на самоотчете и дающую оценку эмоционально-социальной значимости в связи с самореализацией и субъективным благополучием (Bar-On, 2004). Тем самым модель и тест Бар-Она обозначили векторы прикладных исследований в разработке и психометрических измерениях структуры ЭИ. Популяризации и подъему интеле-

реса к научным исследованиям ЭИ в значительной мере способствовали публикации Д. Гоулмана (Goleman, 1995). Позже Дж. Мэйер и П. Сэловеи (Mayer, Salovey, & Salovey, 1997) предложили когнитивную трактовку ЭИ как набора иерархически организованных способностей перерабатывать и использовать эмоциональную информацию в мышлении и деятельности.

Среди авторитетных современных отечественных изысканий в области ЭИ – труды Е. А. Сергиенко, Е. А. Хлевой (Sergiyenko & Vetrova, 2009; Sergiyenko, Khlevnaya, & Kiseleva, 2020), модель структуры эмоциональных состояний Д. В. Люсина (Lyusin, 2019); исследования взаимосвязи эмоционального и академического интеллекта Т. В. Корниловой (Krasavtseva & Kornilova, 2018), интегративная модель ЭИ И. Н. Андреевой (Andreyeva, 2019), исследования роли ЭИ в регуляции профессиональной деятельности О. Н. Доценко (Dotsenko & Bondarenko, 2015) и др.

Тем не менее единого понимания места ЭИ в категориальной системе психологии пока не сложилось. Можно выделить два альтернативных подхода к теоретическому осмыслению и измерению этого конструкта (Roberts, Matthews, Seidner, & Lyusin, 2004). Они отличаются пониманием объекта, направленностью и характером методов измерения. Один из них, по аналогии с номотетическим подходом к психодиагностике интеллекта, определяет ЭИ как «набор способностей, которые можно измерить с помощью тестов, состоящих из заданий, имеющих правильные и ошибочные ответы», к примеру тест MSCEIT v. 2.0 (Sergiyenko & Vetrova, 2009). Другой подход можно назвать системным, так как он исследует эмерджентные связи когнитивных, мотивационных и других личностных элементов в эмоциональном интеллекте в контексте их связи с адаптацией к изменениям жизнедеятельности и процессами копинга (например, вышеописанная модель ESI Bar-On и опросник EQ) (Bar-On, 2004).

Мы в нашем исследовании придерживаемся системного подхода и определяем эмоциональный интеллект морского офицера как его способность распознавать свои эмоции и эмоции подчиненных и сослуживцев, оценивать влияние эмоций на мотивацию и побуждения, а также способность управлять своими эмоциями и эмоциями членов воинского коллектива в целях решения профессиональных задач.

В эмпирическом исследовании была выдвинута гипотеза о том, что структура ЭИ будущих морских офицеров имеет свою специфику, которая проявляется в учебной и профессиональной деятельности, а уровень ЭИ может служить предиктором для прогноза результативности профессиональной стажировки курсантов пятого курса военно-морского института на кораблях военно-морского флота, в которую, в частности, входит выполнение обязанностей по первичной офицерской должности.

Методы исследования

На текущий момент системные исследования ЭИ в военных вузах единичны, и, за небольшим исключением (Krasnov & Kornilova, 2016), носят в основном констатирующий характер (Shcherbakov, 2015; Timoshenko, 2018), а в военно-морских институтах проводились только авторами данной статьи (Kondratenko, 2005; A. Kondratenko, Kondratenko, Zhuravkov, Ivakhnenko, Shatarov, 2019). Открытые зарубежные публикации об исследованиях ЭИ военнослужащих имеют не столько научный, сколько методический характер (Livingstone, Nadjiwon-Foster, & Smithers, 2002). Как упоминалось выше, вопросы измерения ЭИ до сих пор носят дискуссионный характер, и сторонники разных подходов и моделей критически обсуждают альтернативные методы исследования. Не избежала критики и методика американ-

ского психонейроиммунолога Н. Холла (The Emotional Intelligence Self-Evaluation by Hall), представленная известным российским ученым Е. П. Ильиным в книге «Эмоции и чувства» (Plyin, 2001). Её адаптированный вариант «Диагностика эмоционального интеллекта» описан в пособии «Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп» Н. П. Фетискина, В. В. Козлова, Г. М. Мануйлова (Fetiskin, Kozlov, & Manuylov, 2002). Методика представляет собой перечень из 30 утверждений, согласие с которыми испытуемый оценивает по классическим Лайкертовским шкалам. Диагностируются следующие составляющие эмоционального интеллекта: «Эмоциональная осведомленность», «Управление своими эмоциями», «Самотивация», «Эмпатия» и «Распознавание эмоций других людей» (Fetiskin et al., 2002).

Несмотря на сомнения некоторых ученых относительно валидности и точности интерпретации ответов, наш выбор этой методики для исследования ЭИ будущих морских офицеров представляется релевантным по следующим основаниям. Во-первых, системный подход Н. Холла к прикладным аспектам взаимовлияния эмоций и саморазвития личности в плане карьеры и здоровья дает возможность получения показателей, необходимых и достаточных для саморазвития и совершенствования профессиональных компетенций будущего морского офицера, служба которого сопряжена со стрессами и высокими психологическими нагрузками. Во-вторых, методика, основанная на самоотчете, сама по себе способствует рефлексии и самопознанию курсантов в области эмоциональной жизни, а интеллектуальный потенциал курсанта военно-морского вуза вполне достаточен для понимания содержания утверждений. Нам импонирует и сама идея Холла о возможности развития и саморазвития эмоциональной компетентности и эмоционального интеллекта в целом в процессе обучения, которая открывает перспективу исследования и спецификации отдельных элементов эмоционального интеллекта в профессиональной деятельности будущих морских офицеров разных направлений подготовки. И наконец, лаконичность методики дает преимущество для включения её в батарею для групповых скрининговых исследований.

В то же время следует понимать, что содержание утверждений в шкалах методики Холла ориентировано на исследования и коррекцию ЭИ гражданских лиц (менеджеров, руководителей разного уровня и т. д.), сформулировано достаточно абстрактно, неспецифично для военной деятельности и позволяет определить лишь некоторые общие тенденции в развитии ЭИ у будущих морских офицеров. Интерпретация результатов требует дополнительного осмысления еще и потому, что порядковая шкала по знаку баллов не совпадает с русскоязычной версией: 1 = Disagree Very Much (полностью не согласен); 2 = Disagree Moderately (в основном согласен); 3 = Disagree Slightly (отчасти не согласен); 4 = Agree Slightly (отчасти согласен); 5 = Agree Moderately (в основном согласен); 6 = Agree Very Much (полностью согласен). В русскоязычном варианте первые три пункта приобретают отрицательный знак. Соответственно изменяется и вес оценок в баллах, характеризующих ЭИ как «Definite Strength» (сильный), «Needs Some Development» (нуждающийся в некотором развитии) и «Needs Substantial Development» (необходимо существенное развитие). В версии методики Холла, представленной в книге Н. П. Фетискина, В. В. Козлова, Г. М. Мануйлова (Fetiskin et al., 2002), приводятся величины баллов для интерпретации уровней парциального и интегративного уровней эмоционального интеллекта, однако без отсылок к процедуре психометрической проверки. Полагаем, что результаты по данной методике позволяют выявить особенности структуры ЭИ будущих морских офицеров, а также могут служить ориентирами для сопоставления с показателями в других профессиональных и социальных группах.

Взаимосвязь ЭИ с результативностью профессиональной стажировки курсантов на кораблях военного флота установлена с помощью корреляционного анализа показателей по методике Холла и экспертных оценок стажировки. Для того чтобы установить, не являются ли высокие экспертные оценки профессиональных действий курсантов во время стажировки следствием уровня общего умственного развития, использован стандартизованный тест Дж. Равена «Прогрессивные матрицы» (компьютерный вариант).

Экспериментальная база исследования

Опытно-экспериментальной базой исследования являлся филиал ФГКОУ ВО Военный учебно-научный центр Военно-морского флота «Военно-морская академия» в г. Калининграде. В исследовании приняло участие 100 курсантов набора 2013, 2014 и 2015 гг., мужчин в возрасте 18-23 лет.

Исследование проводилось в три этапа:

Тестирование курсантов (2013, 2014, 2015 гг.). В ходе данного этапа среди курсантов первого курса, поступивших в указанные годы, проводилось тестирование с использованием стандартизованного теста «Прогрессивные матрицы» (по Дж. Равену) и «Диагностика эмоционального интеллекта» (по Н. Холлу).

Экспертная оценка результатов профессиональной стажировки курсантов выпускных курсов (2018, 2019, 2020 гг.), в ходе которой курсанты замещали первичные офицерские должности и выполняли соответствующие обязанности на кораблях ВМФ, в том числе осуществляли руководство многонациональным личным составом на кораблях ВМФ (эксперты – командиры воинских подразделений, командиры кораблей).

Статистическая обработка и анализ полученных эмпирических материалов с целью возможного прогнозирования результатов профессиональной деятельности будущих морских офицеров (2020 г.). Корреляционный анализ взаимосвязи показателей эмоционального интеллекта и невербального интеллекта с оценками результатов профессиональной стажировки.

Результаты

Математико-статистическая обработка показала нормальное распределение уровней показателей по шкалам ЭО, СМ, ЭПМ, разброс данных по шкале УЭДЛ, наличие левосторонней асимметрии по шкалам СМ в сторону среднего уровня и УЭ в сторону низкого уровня (Таблица 1).

Таблица 1. Распределение показателей эмоционального интеллекта курсантов военно-морского вуза по методике Н. Холла, %

Шкала	Уровень			Коэффиц. вариации в %	Асимметрия	Эксцесс	Сред. квадр. ошибка эксцесса
	Низкий	Средний	Высокий				
Эмоциональная осведомлённость (ЭО)	28	41	31	45	-0,42	0,65	-1,44
Управление собственными эмоциями (УЭ)	38	39	23	95	-0,96	0,38	0,85
Самотивация (СМ)	15	58	27	40	-0,99	1,43	3,176
Эмпатия (ЭМП)	26	49	25	43	-0,79	0,79	1,75
Распознавание эмоций других людей и управление ими (УЭДЛ)	25	49	26	55	-1,49	3,14	6,97
Интегративная оценка	29	54	17				

Наглядно результаты представлены на Рисунке 1.

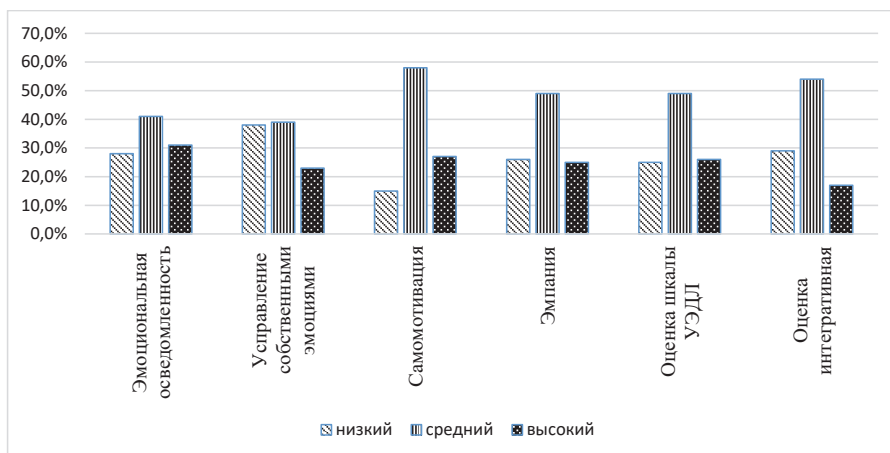

Рисунок 1. Распределение парциальных уровней эмоционального интеллекта курсантов по методике Холла

Качественный анализ и интерпретация полученных данных по методике Н. Холла привели к следующим выводам.

Выводы эмпирического исследования

28 % опрошенных будущих офицеров военно-морского флота нуждаются в существенном развитии эмоциональной осведомленности, так как они затрудняются в понимании и оценке своих эмоциональных состояний. Ещё 41 % «нуждается в некотором развитии» ЭО. Только треть курсантов (31 %) характеризуется высоким уровнем эмоциональной осведомленности, то есть может дифференцировать свои эмоции и чувства, оценить степень их влияния на собственные действия, гипотетически рефлексировать над эмоциональными состояниями и осознавать их влияние на профессиональную деятельность. Недопонимание офицером собственных эмоций и чувств свидетельствует об их недостаточном осознании и может выступать предиктором нарушений саморегуляции поведения, в том числе при принятии решений в ситуациях риска. Более того, недостаточный уровень ЭО неминуемо станет триггером неконтролируемых эмоциональных феноменов, которые могут привести к конфликтам и сформировать неблагоприятный психологический климат в воинском коллективе.

Парциальный показатель ЭО обусловил проблему с «распознаванием эмоций других людей и умением воздействовать на их эмоциональное состояние» (5 шкала УЭДЛ). Поскольку 25 % курсантов «необходимо существенное развитие» данной способности, а практически половина также «нуждается в некотором развитии», вкупе с первым показателем можно прогнозировать у будущих офицеров проблемы с организацией работы в многонациональном коллективе, в трудовой кооперации подчиненных.

Дефицит вышеназванных способностей приводит к низкой эмпатии (4 шкала ЭМП), показатель которой в данном случае имеет прикладное значение (умение распознавать состояние человека по комплексу интонаций, семантике речи, мимике, жестам и другим признакам).

Компенсаторную функцию в данной системе ЭИ выполняет самотивация (3 шкала СМ). Несмотря на то, что 58 % респондентов «нуждаются в некотором

развитии» этого качества, а 15 % определено не мотивированы на самоконтроль, влияние волевой регуляции очевидно. Заметим, однако, что длительное подавление негативных эмоциональных состояний без их конструктивного осмысления влечет за собой нервные срывы и психосоматические заболевания, что особенно критично в условиях военно-морской службы на кораблях и создает угрозу для безопасности (Kiecolt-Glaser & Glaser, 2002).

В механизме психологической саморегуляции вышеприведенные характеристики необходимы для выполнения важной для военного офицера функции «управление собственными эмоциями» (4 шкала УЭ). Математико-статистическая обработка выявила значительный разброс баллов (σ) по данной шкале при низком среднем результате (x_{cp}).

$$x_{cp} = \frac{\sum x_i}{n} = \frac{762}{100} = 7,62$$

$$D = \frac{\sum(x_i - x_{cp})^2}{n} = \frac{5259,56}{100} = 52,596$$

$$\sigma = \sqrt{D} = \sqrt{52,596} = 7,252$$

Коэффициент вариации (c_v) указал на сильную вариацию:

$$c_v = \frac{\sigma}{x_{cp}} = \frac{7,252}{7,62} * 100\% = 95,17\%$$

Последующая статистическая обработка установила наличие существенной левосторонней асимметрии (A_s), то есть преобладание низких значений признака:

$$A_s = \frac{\mu_3}{\sigma^3} = \frac{\sum(x - x_{cp})^3/n}{\sigma^3} = \frac{-36406,61/100}{7,252^3} = -0,955$$

$$S_{A_s} = \sqrt{\frac{6(n-2)}{(n+1)(n+3)}} = \sqrt{\frac{6(100-2)}{(100+1)(100+3)}} = 0,238$$

$$\frac{|A_s|}{S_{A_s}} = \frac{0,955}{0,238} = 4,02 > 3$$

Существенный сдвиг в сторону низких значений является, на наш взгляд, закономерным следствием, поскольку управление собственными эмоциями зиждется на эмоциональной осведомленности, способности дифференцировать эмоции свои и окружающих.

На следующем этапе исследования проведена диагностика уровня невербального интеллекта и сопоставление ЭИ с экспертными оценками за период стажировки. Корреляционный анализ взаимосвязи экспертных оценок за стажировку на кораблях с показателями эмоционального интеллекта и невербального интеллекта проведен с помощью статистической программы SPSS. Результаты интеркорреляции приведены в Таблице 2.

Таблица 2. Коэффициенты интеркорреляции эмоционального интеллекта, невербального интеллекта (НИ) и результатов стажировки (РС) курсантов военно-морского вуза

	НИ	ЭИ	РС
Невербальный интеллект (НИ)	1	0,516	0,292
Эмоциональный интеллект (ЭИ)	0,516	1	0,764
Результаты стажировки (РС)	0,292	0,764	1

Проверка значимости приставленных в Таблице 2 коэффициентов интеркорреляции подтвердила предположение о наличии статистически значимой ковариации уровня эмоционального интеллекта и экспертных оценок, полученных курсантами за стажировку на кораблях.

Для дальнейшего анализа мы выбрали курсантов с высокими экспертными оценками за стажировку на кораблях и провели корреляционный анализ по Спирмену связи показателей ЭИ и невербального интеллекта (НИ) по тесту Дж. Равена.

Таблица 3. Данные диагностики ЭИ и НИ курсантов, получивших высокие экспертные оценками за стажировку на кораблях

Номер курсанта	Эмоциональный интеллект	Ранг ЭИ	Ранг НИ	d^2
1	63	6	6	0
8	56	2	8	36
9	57	3	7	16
11	58	4	8	16
16	53	1	6	25
18	60	5	8	9
22	57	3	8	36
23	53	1	7	36
24	78	9	10	1
29	73	8	9	1
30	58	4	8	16
31	57	3	7	16
34	66	7	7	0

$$r_s = 1 - 6 \frac{\sum d^2}{n^3 - n} = 1 - \frac{1248}{2184} = 0,43$$

Оценка коэффициента ранговой корреляции ($r_s = 0,43$) показала статистически не значимую взаимосвязь между рассматриваемыми совокупностями (Ткрит = 0,71 > 0,43 = r_s).

Таким образом, анализ полученных эмпирических результатов исследования установил достоверную связь эмоционального интеллекта и результатов профессиональной деятельности курсантов в период стажировки на кораблях, в то время как корреляция между мыслительными процессами и высокими экспертными оценками курсантов за стажировки оказалась не значима.

Дискуссионные вопросы

Аналитический обзор психологической и педагогической литературы свидетельствует об отсутствии внимания исследователей к проблеме овладения курсантами военно-морских институтов профессиональными и общепрофессиональными компетенциями, которые базируются на развитии эмоционального интеллекта. В немногочисленных публикациях В. В. Тимошенко, С. В. Щербакова ЭИ весьма расплывчато рассматривается в рамках психологической культуры курсантов во-

енных вузов (Timoshenko, 2018; Shcherbakov, 2015). Единственная авторитетная публикация Е. В. Краснова и Т. В. Корниловой посвящена изучению эмоционального интеллекта и толерантности к неопределенности как предикторов результативности деятельности военных руководителей (Krasnov & Kornilova, 2016).

Однако большинство вопросов психолого-педагогического обеспечения развития и саморазвития эмоционального интеллекта у современных офицеров, несущих службу в условиях повышенной психологической нагрузки, остается нерешенным. Остается также неясным, каково место ЭИ в паспорте общепрофессиональных и профессиональных компетенций, какого рода учебные программы и с какой эффективностью могут развивать ЭИ у курсантов. Нельзя оставить в стороне и вопрос стандартизации ряда существующих диагностических методик на выборке курсантов и офицеров. Дискуссии вызывает и вопрос о том, насколько правомерно ЭИ, выявленный в период стажировки, рассматривать в качестве предиктора успешной профессиональной деятельности офицера в будущем.

Действительно, предикторы успешности воинской службы не исчерпываются способностями распознавать свои эмоции и эмоции подчиненных и сослуживцев, оценивать влияние эмоций на мотивацию и побуждения, управлять своими эмоциями и эмоциями членов воинского коллектива в целях решения профессиональных задач (ЭИ), а представляет собой более сложную систему прогностических факторов и условий для их формирования. Однако анализ квалификационных требований ФГОС по военным специальностям и многолетний опыт воинской службы авторов исследования позволяет утверждать, что способность к эмоционально-интеллектуальной регуляции офицером сложных форм группового и индивидуального поведения подчиненных в многонациональном подразделении, в том числе в ситуации риска, неопределенности и противоречий, – существенная составляющая успешности командования. Заметим, что в период стажировки курсанты выпускного курса в течение двух месяцев самостоятельно руководят воинскими подразделениями на кораблях ВМФ, замещают первичные офицерские должности и командуют многонациональным личным составом, то есть в полной мере осуществляют профессиональную деятельность. Наши предыдущие исследования, в частности при разработке методики персонализации образования на основе мониторинга образовательного процесса в военных вузах (А. Kondratenko, 2005), в качестве сопутствующего эффекта установили достоверную положительную корреляцию между результатами стажировки будущего офицера на флоте и успешной службой (по материалам ежегодной аттестации офицеров на кораблях ВМФ). Экспертные оценки выставляются ежедневно и имеют характер супервизии, поскольку экспертами выступают командиры воинских подразделений, командиры кораблей, на которых стажеры в дальнейшем будут проходить службу. Указанные обстоятельства позволяют говорить, во-первых, о стажировке как профессиональной деятельности будущих офицеров, а во-вторых (вкуче с результатами представленного исследования), о прогностической роли эмоционального интеллекта как одного из предикторов профессиональной деятельности. Тем не менее ряд поставленных вопросов требует дополнительных исследований и открывает тем самым дальнейшие перспективы изучения ЭИ и его роли в прогнозировании успешности командования.

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать ряд выводов. Эмоциональный интеллект является психологическим предиктором, который позволяет с достаточно высокой достоверностью прогнозировать результативность профессиональной

деятельности будущих морских офицеров в части организационно-управленческих компетенций и саморегуляции собственной деятельности. Это подтверждается достоверной корреляцией ЭИ и экспертных оценок за профессиональную деятельность курсантов в период стажировки ($r_s = 0,764$) при относительно слабой связи успешности с общим уровнем интеллектуального развития. В то же время установлено, что значительной части курсантов свойственна неразвитость эмоциональной осведомленности, способности к управлению собственными эмоциональными состояниями и состояниями подчиненных и сослуживцев, что может провоцировать у будущих офицеров проблемы в организации службы в многонациональном коллективе, в сплочении воинского коллектива и трудовой кооперации подчиненных. Достаточно высокий уровень самомотивации в области эмоциональных взаимодействий, по всей видимости, ведет к подавлению негативных эмоциональных состояний без их конструктивного осмысления и может повлечь за собой нервные срывы и психосоматические заболевания, что особенно критично, так как создает угрозу для безопасности в условиях военно-морской службы. Полученные данные являются аргументом в пользу развития эмоционального интеллекта как одного из этапов формирования общепрофессиональных и профессиональных компетенций в области организации и управления военными коллективами. А это, в свою очередь, требует разработки программ практической направленности для курсантов военно-морских институтов в рамках основных профессиональных образовательных программ.

Список литературы

- Андреева, И. Н. Интегративная модель эмоционального интеллекта // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. – 2019. – № 1. – С. 125-133.
- Бабаева, Ю. Д., Березанская, Н. Б., Васильев, И. А., Войскунский, А. Е., Корнилова, Т. В. Смысловая теория мышления // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. – 2008. – № 2. – С. 26-58.
- Гоулман, Д. Эмоциональный интеллект / Дэниел Гоулман; пер. с англ. А.П. Исаевой. – М. Изд-во: АСТ МОСКВА; Владимир: ВКТ, 2009. – 478 с.
- Доценко, О. Н., Бондаренко, И. Н. Эмоциональная направленность и эмоциональный интеллект как составляющие эмоциональной регуляции профессиональной деятельности // От истоков к современности 130 лет организации психологического общества при Московском университете: Сборник материалов юбилейной конференции: В 5 томах. Ответственный редактор: Богоявленская Д.Б. – 2015. – С. 411-413.
- Кондратенко, А. Б. Оценка эффективности концепции оптимизации учебного процесса в высших военно-морских учебных заведениях (ВВМУЗ), сформированного на базе информационных технологий // Открытое образование. – 2005. – № 5. – С. 14-17.
- Кондратенко, А. Б., Кондратенко, Б. А., Журавков, В. А., Ивахненко, Д. В., Шатаров, А. В. Эмоциональный интеллект курсантов ВВМУЗ // Сборник научных трудов международной научно-практической конференции «Пространственное развитие региона: перспективы, приоритеты, ресурсы» Калининград, 22-23 ноября 2019 г. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Западный филиал, 2019. – С. 500-503.
- Красавцева, Ю. В., Корнилова, Т. В. Эмоциональный и академический интеллект как предикторы стратегий в игровой задаче Айова (IGT) // Психологический журнал. – 2018. – Т. 39. – № 3. – С. 29-43.
- Краснов, Е. В., Корнилова, Т. В. Эмоциональный интеллект и толерантность к неопределенности как предикторы результативности деятельности военных руководителей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16. Психология. Педагогика. – 2016. – № 3. – С. 28-43. DOI: 10.21638/11701/spbu16.2016.304

- Люсин, Д. В. Трехмерная модель структуры эмоциональных состояний, основанная на русскоязычных данных // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – Т. 16. – № 2. – С. 341-356.
- Методика Н. Холла оценки «эмоционального интеллекта» (опросник EQ) / В монографии Е.И. Ильин. Эмоции и чувства. – СПб.: Питер, 2001. (Серия «Мастера психологии») – С. 633-634.
- Робертс, Р. Д., Мэттьюс, Д., Зайднер, М., Люсин, Д. В. Эмоциональный интеллект: проблемы теории, измерения и применения на практике // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2004. – Т. 1. – № 4. – С. 3-26.
- Сергиенко, Е. А., Ветрова, И. И. Эмоциональный интеллект: русскоязычная адаптация теста Мэйера-Сэловея-Карузо (MSCEIT V2.0) // Психологические исследования. 2009. – № 6(8). – С. 2. URL: <https://lib.ipran.ru/paper/13016100>
- Сергиенко, Е. А., Хлевная, Е. А., Киселёва, Т. С. Роль эмоционального интеллекта в эффективности деятельности и психологическом благополучии человека // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2020. – Т. 26. – № 1. – С. 46-53.
- Тимошенко, В. В. Эмоциональный интеллект как показатель психологической культуры курсантов военных вузов // Сб. статей по итогам Международной научно-практической конференции «Личность как объект психологического и педагогического воздействия» (Уфа, 23 сентября 2018 г.). – Стерлитамак: АМИ, 2018. – С. 86-88.
- ФГОС ВО по специальности 11.05.04 Инфокоммуникационные технологии и системы специальной связи. Утвержден Министром образования и науки РФ 11.08.2016 г. № 1035.
- Фетискин, Н. П., Козлов, В. В., Мануйлов, Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М. Изд-во Института Психотерапии, 2002. – 339 с.
- Щербаков, С. В. Эмоциональный интеллект как структурный компонент психологической культуры курсантов военных вузов // Фундаментальные исследования. – 2015. – Т. 19. – № 2. – С. 4336-4339. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=37955>
- Bar-On, R. The Bar-On Emotional Quotient Inventory (EQ-i): rationale, description and summary of psychometric properties // In Glenn Geher (ed.): Measuring emotional intelligence: common ground and controversy. – Hauppauge, NY: Nova Science Publishers, 2004. – P. 111-142.
- Gardner, H. Frames of mind: The theory of multiple intelligences. – New York: Basic Books, 1983. – 440 p.
- Gray, A. 10 skills you need to thrive in the fourth industrial revolution [Электронный ресурс] URL: <https://www.weforum.org/agenda/2016/01/the-10-skills-you-need-to-thrive-in-the-fourth-industrial-revolution>
- Kiecolt-Glaser, J., Glaser, R. Depression and immune function: Central pathways to morbidity and mortality // Journal of Psychosomatic Research. – 2002. – Vol. 53. – No. 4. – P. 873-876. DOI: 10.1016/S0022-3999(02)00309-4
- Livingstone, H., Nadjivon-Foster, M., Smithers, S. Emotional Intelligence and Military Leadership. Prepared for the Canadian Forces Leadership Institute. – Ottawa: DND, 2002. – 54 p.
- Lundberg, G. A. Preliminary Standardization of a Social Insight Scale: Comment // American Sociological Review. – 1942. – Vol. 7. – No. 2. – P. 225-228.
- Mayer, J. D., Caruso, D. R., Salovey, P. The ability model of emotional intelligence: principles and updates // Emotion review. – 2016. – Vol. 8. – No. 4. – P. 290-300.
- Moss, F. A., Hunt, T. (1927). Are you socially intelligent? // Scientific American. – 1927. – Vol. 137. – No. 2. – P. 108-110.

References

- Andreyeva, I. N. (2019). The integrative model of emotional intelligence. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya – Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology*, 1, 125-133.
- Babaeva, Yu. D., Berezanskaya, N. B., Vasiliev, I. A., Voiskunsky, A. E., & Kornilova, T. V. (2008). The semantic theory of thinking. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya – Moscow University Psychology Bulletin*, 2, 26-58.

- Bar-On, R. (2004). The Bar-On Emotional Quotient Inventory (EQ-i): Rationale, description and summary of psychometric properties. In G. Geher (Ed.), *Measuring emotional intelligence: Common ground and controversy* (pp. 115-145). Nova Science Publishers.
- Dotsenko, O. N., & Bondarenko, I. N. (2015). Emotional orientation and emotional intelligence as components of the emotional regulation of professional activity. In A. E. Bogoyavlenskaya (Ed.), *Ot istokov k sovremennosti 130 let organizatsii psikhologicheskogo obshchestva pri Moskovskom universitete: Sbornik materialov yubileinoi konferentsii – From the beginnings to the present 130 years of the organization of a psychological society at Moscow University: Proceedings of the anniversary conference* (pp. 411-413). Moscow: Kogito-Center.
- Fetiskin, N. P., Kozlov, V. V., & Manuylov, G. M. (2002). *Socio-psychological diagnosis of the development of personality and small groups*. Moscow: Izdatelstvo Instituta Psikhoterapii.
- FGOS VO (2016). Federal State Educational Standard for Higher Education in the specialty 11.05.04 Infocommunication technologies and special communication systems. Approved by the Minister of Education and Science of the Russian Federation on 08/11/2016. No. 1035.
- Gardner, H. (1983). *Frames of mind: The theory of multiple intelligences*. NYC: Basic Books.
- Goleman, D. (2009). *Emotional Intelligence* (A. P. Isaeva, Trans.) Vladimir: VKT.
- Gray, A. (2016, January 19). The 10 skills you need to thrive in the Fourth Industrial Revolution. Retrieved from <https://www.weforum.org/agenda/2016/01/the-10-skills-you-need-to-thrive-in-the-fourth-industrial-revolution>
- Ilyin, E. P. (2001). Methodology for assessing “emotional intelligence” (EQ questionnaire). In E. P. Ilyin (Ed.), *Emotions and feelings* (pp. 633-634). St. Petersburg: Piter.
- Kiecolt-Glaser, J. K., & Glaser, R. (2002). Depression and immune function: Central pathways to morbidity and mortality. *Journal of Psychosomatic Research*, 53(4), 873-876. [https://doi.org/10.1016/S0022-3999\(02\)00309-4](https://doi.org/10.1016/S0022-3999(02)00309-4)
- Kondratenko, A. B. (2005). Evaluation of the effectiveness of the concept of optimization of the training process in higher naval educational institutions, formed with application of information technologies. *Otkrytoe obrazovanie – Open education*, 5, 14-17.
- Kondratenko, A. B., Kondratenko, B. A., Zhuravkov, V. A., Ivakhnenko, D. V., & Shatarov, A. V. (2019). Emotional intelligence of cadets of higher naval educational institution. In *Prostranstvennoye razvitiye regiona: perspektivy, priorityty, resursy – Spatial Development of the Region: Prospects, Priorities, Resources* (pp. 500-503). Kaliningrad: “RA Poligrafych”.
- Krasavtseva, Yu. V., & Kornilova, T. V. (2018). Emotional and academic intelligence as strategy predictors of strategies in the Iowa Game Task (IGT). *Psikhologicheskiy zhurnal – Psychological Journal*, 39(3), 29-43.
- Krasnov, E. V., & Kornilova, T. V. (2016). Emotional intelligence and tolerance for uncertainty as result predictors of military leaders professional activity. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta – Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 6(3), 28-43. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2016.304>
- Livingstone, H., Nadjiwon-Foster, M., & Smithers, S. (2002). *Emotional intelligence and military leadership*. Ottawa: DND.
- Lundberg, G. A. (1942). Preliminary standardization of a social insight scale: Comment. *American Sociological Review*, 7(2), 225-228. <https://doi.org/10.2307/2085177>
- Lyusin, D. V. (2019). A three-dimensional model of the affect structure based on the Russian data. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki – Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 16(2), 341-356. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2019-2-341-356>
- Mayer, J. D., Caruso, D. R., & Salovey, P. (2016). The ability model of emotional intelligence: Principles and updates. *Emotion Review*, 8(4), 290-300. <https://doi.org/10.1177/1754073916639667>
- Moss, F. A., & Hunt, T. (1927). Are you socially intelligent? *Scientific American*, 137(2), 108-110. <https://doi.org/10.1038/scientificamerican0827-108>
- Roberts, R. D., Matthews, D., Zeidner, M., Lyusin, D. V. (2004). Emotional intelligence: Problems, theories, assessment, and practical application. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki – Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 1(4), 3-26.
- Sergiyenko, E. A., & Vetrova, I. I. (2009). Emotional intelligence: Russian-language adaptation of the Meyer-Salovei-Caruso test (MSCEIT V2.0). *Psikhologicheskiye issledovaniya - Psychological studies*, 6(8). Retrieved from <https://lib.ipran.ru/paper/13016100>

- Sergiyenko, Ye. A., Khlevnaya, Ye. A., & Kiselyova, T. S. (2020). The role of emotional intellect in human performance and psychological well-being. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika – Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 26(1), 46-53. doi:10.34216/2073-1426-2020-26-1-46-53
- Shcherbakov, S. V. (2015). Emotional intelligence as a structural component of the psychological culture of cadets of military universities. *Fundamentalnyye issledovaniya – Fundamental research*, 19(2), 4336-4339. Retrieved from <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=37955>
- Timoshenko, V. V. (2018). Emotional intelligence as an indicator of the psychological culture of cadets of military universities. In *Lichnost kak obyekt psikhologicheskogo i pedagogicheskogo vozdeystviya – Personality as an Object of Psychological and Pedagogical Impact* (pp. 86-88). Sterlitamak: AMI.